

Бабина Л. В.

КОГНИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ СЛОЖНЫХ СЛОВ+PII

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/2-1/7.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 2 (9): в 3-х ч. Ч. I. С. 26-28. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Ценность словаря Р. Джемса заключается и в том, что он является не только лингвистическим, но и культурологическим источником, так как содержит значительное число лексических единиц, называющих реалии общерусской бытовой культуры и жизненного уклада жителей европейского севера России - поморов.

Лексические единицы, обозначающие общерусские реалии, представленные в дневнике Р. Джемса, можно объединить в несколько тематических групп:

- жилище (внешний вид и внутреннее убранство, другие хозяйственные постройки): *wizba* (изба), *podcleat* (подклет), *gornitza* (горница), *sennic* (сени), *chiulan* (чулан), *ambar* (амбар), *ovina* (овин) и др.;
- домашняя утварь и посуда: *ōshate* (ушат), *gorshoke* (горшок), *skoveroda* (сковорода), *krinka* (кринка), *krushka* (кружка), *charka* (чарка), *swetelnik* (светильник - то, во что вставлялась горящая лучина), *luchina* (лучина) и др.;
- пища и напитки: *blenie* (блины), *pyroge* (пирог), *χolobe* (колоб), *quasse* (квас), *kissel* (кисель) и др.;
- одежда и обувь: *caftan* (кафтан), *polōchafan* (полукафтан), *zippoan* (зипун), *serafan* (сарафан), *soroka* (сорока - женский головной убор) и др.;
- названия лиц по роду занятий: *clebenic* (хлебник, совр. пекарь), *botchernik* (бочарник, совр. бондарь), *yamshic* (ямщик), *skomogoke* (скоморох) и др.;
- меры веса, длины, деньги: *zolotnic* (золотник), *arshine* (аршин), *vershoke* (вершок), *grivna* (гривна), *al-teine* (алтын), *rōbla* (рубль);
- флора и фауна: *moroshka* (морозка), *smorodina* (смородина), *maline* (малина), *conitza* (куница), *gournostailie* (горностаи / гурностаи), *pezets* (песец / пезец), *sobolli* (соболь) и др.;
- православная религия (культурные сооружения, служители церкви, церковные службы, православные традиции и обряды): *tzercaf* (церковь), *χrate* (храм), *ponomar* (пономарь), *trapezar* (трапезарь), *aubedni* (обедня), *maslinitza* (масленица / маслинница), *radonitsa* (радуница) и др.

Известно, что Р. Джемс больше года прожил на севере, в Поморье, ежедневно общаясь с его жителями (поморами), наблюдая их повседневную жизнь, слушая их живую разговорную речь - "поморську говорю" [Мосеев 2005]. Неудивительно, что наряду с общерусскими словами он включает в свой словарь и слова и словосочетания поморской бытовой культуры.

В качестве примера слов из языка поморов можно привести следующие: *bozhenitza* (боженица / божница - угловая полка для икон, киот), *jonka* (женщина), *nastelalnik* (настилальник - покрывало на постель), *nosnik* (носник - морской проводник судов), *vos* (вож / воз - речной проводник судов), *pořaloshō* (повалуша - горенка в доме, где спали вповалку на полу), *pradana* (предено / прядено - пряжа), *brage* (брага), *rođjenat* (паужна - полдник), *loni* (лонись - в прошлом году) и др.

Название таких ягод как *брусника*, *черника*, *земляника*, *голубика* даны в словаре Р. Джемса в поморском варианте: *brusnitze* (брусница), *tchernitze* (черница), *zemlanitza* (земляница), *gollōbelle* (голубель).

Таким образом, словарь - дневник Р. Джемса является ценным лингвистическим и культурологическим источником, дополняющим исследования отечественных ученых.

Список использованной литературы

1. Ларин Б. А. Русско-английский словарь - дневник Ричарда Джемса (1618 - 1619 гг.). - Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1959.
2. Ларин Б. А. Три иностранных источника по разговорной речи Московской Руси XVI - XVIII веков. - СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2002.
3. Мосеев И. И. Поморська говоря. Краткий словарь поморского языка. - Архангельск: Белые альвы, 2005.
4. ТОДРЛ - Труды отдела древнерусской литературы. - Л.: Наука, 1990. - Т. 14.
5. Rastorguyeva T. A. A History of English. - M.: Vysšaja škola, 1983.
6. Schlauch M. The English Language in Modern Times (since 1400). - Oxford Univ. Press, 1964.

КОГНИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ СЛОЖНЫХ СЛОВ N+PII

Бабина Л. В.

Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина

В рамках лингвистических направлений, объектом исследования которых является язык как «система функциональных ориентиров и опор, необходимых для успешности производства и понимания речи» (Е. В. Лукашевич), все больше внимания уделяется изучению производных слов. Это не случайно, поскольку, как отмечает Е. С. Кубрякова, производная лексика существует как огромная база данных, которая «снабжает говорящих... схемами соединения определенных структур знания с определенными словообразовательными конструкциями, механизмами словообразовательного моделирования и стратегиями извлечения семантики из ее единиц, процедурами обработки новых данных и т.д.» [Кубрякова 2004: 393].

В любом языке можно обнаружить сходные или повторяющиеся явления. Человеку же свойственно подвергать свой опыт рациональному осмыслению, отмечать эти сходные или повторяющиеся элементы и признаки, фиксировать их более или менее осознанным путем. В процессе деятельности по осознанию и упорядочиванию конкретно наблюдаемых в речи явлений человек пытается выявить некую отвлеченную схему, следуя которой можно было бы построить новые слова, словесные формы и их комбинации упорядоченным

и предсказуемым образом. Эти языковые формы обладают статусом конструкторов, обретающих реальность постольку, поскольку есть правила, использующиеся для их порождения. Р. Лэнкер в своей когнитивной грамматике отмечает, что в лексиконе говорящего присутствуют не только семантические, фонологические и символические структуры, а и схематические шаблоны. Он считает, что схематические шаблоны существуют в когнитивных репрезентациях наряду с теми образованиями, которые имеют статус конвенциональных единиц [Langacker 1991].

Схематические шаблоны используются говорящими для создания новых выражений или оценки их общепринятости. С одной стороны, говорящие, даже выделив для себя тот или иной схематический шаблон в качестве правила, не забывают отдельные единицы, созданные по этому схематическому шаблону. С другой стороны, способность оперировать этим шаблоном не мешает говорящим воспринимать и запоминать слова или выражения такой же структуры, как конвенциональные единицы, не создавая их всякий раз заново. В связи с этим Е. С. Кубрякова пишет, что «речевая деятельность характеризуется свойством эквивалентности, то есть возможностью достичь один и тот же результат, используя для этого разные пути» [Кубрякова 1991: 59].

Невозможно четко разделить случаи, когда говорящий использует слово как уже существующую словарную заготовку и когда говорящий порождает его в соответствии с некоторым схематическим шаблоном (моделью). Б. М. Гаспаров предполагает, что существуют две стратегии обращения с языковым материалом: репродуктивная, основанная на непосредственном запоминании и воспроизведении, и операционная, предполагающая развертывание требующегося материала языка по определенным правилам. По мнению Б. М. Гаспарова, «операционная стратегия обращения с языковым материалом присутствует на заднем плане нашей языковой деятельности, в качестве некоего фона, всегда готового выступить на передний план, актуализироваться и вступить в действие, как только в нем возникает нужда» [Гаспаров 1996: 61].

Отмечаемое соотношение в использовании конвенциональных единиц и схематических шаблонов при восприятии и создании производных слов порождает своего рода избыточность. Е. М. Позднякова пишет, что «именно такая избыточность и является основой креативности в языке... Причем креативность состоит уже в самом выборе шаблона или слова-образца для соответствующего контекста. Степень креативности возрастает, когда создание новой символической структуры требует соединения составляющих (допустим, в сложное слово), поскольку в таком случае необходимо осуществить сопоставление референтов соответствующих символических структур и установить характер связи между ними» [Позднякова 1999: 41].

Интересным материалом для изучения восприятия и создания производных единиц служат сложные слова. Сложные слова представляют собой как бы сконцентрированное выражение человеческой мысли, поскольку в них существуют семантические отношения, отмеченные элементом предикативности, который в смысловом аспекте может быть приравнен к сообщению.

Основу семантики сложных слов составляет особая сформированная в голове человека пропозициональная структура. При порождении речи внутренний замысел говорящего человека может быть переведен во внешнее высказывание через ступень образования пропозициональной структуры, через такую же ступень проходит образование сложного слова [Кубрякова 2004]. Пропозициональная структура, рассматриваемая как основной «формат» передачи знания и важная единица оперативного плана нашего сознания, строится как конструктор, связывающий концепты. Виды отношений, существующие между концептами пропозиции, можно рассматривать как падежные отношения.

Изучение сложных слов n+rII в общественно-публицистических текстах позволило выявить и описать ряд схематических моделей (шаблонов), по которым могут образовываться структурно-мотивированные сложные слова данного словообразовательного типа.

Учет категориального аспекта существительных позволяет выделить следующие структурно-семантические типы сложных слов.

1. Агентивный тип:

owner-operated farms - farms operated by the owner;
business-dominated press - press dominated by business.

Пропозициональная структура данной группы слов может быть представлена в виде АСТОР - ОПЕР. При этом АКТОР (АСТОР) представляет собой «гиперроль по отношению ко всем падежным ролям» [Позднякова 1999: 90]. АКТОР рассматривается как активное начало, которое может быть как одушевленным, так и неодушевленным. Иначе говоря, это высшая ступень активности предметной сущности, которая соотносится с первым аргументом пропозиции. ОПЕР - элемент пропозиции, который указывает на операцию, производимую АКТОРОМ.

2. Локативный тип:

city-born baby - baby born in the city;
world-known musician - musician known in the world.

Пропозициональная структура, соотносимая со словообразовательным значением сложных слов данного типа, может быть представлена следующим образом: BE ОПЕР - PLACE. BE ОПЕР - элемент, обозначающий операцию по воздействию на пациенс или объект. PLACE - аргумент пропозиции, указывающий на определенную точку в пространстве, которую человек определяет по отношению к себе и другим предметам.

3. Темпоральный тип:

war-damaged target communities - target communities damaged during the war;
spring-born lambs - lambs born in the spring.

Пропозициональная структура сложных слов данного типа может быть представлена в виде BE OPER - TIME. TIME - элемент пропозиции, обозначающий определенный период времени, в течение которого происходит действие или событие.

4. Инструментальный тип:

hand-painted sign - sign painted by one's hand.

Данному типу сложных слов n+pII соответствует пропозициональная структура BE OPER - INSTR. INSTR обозначает неодушевленный, неспособный к самостоятельному передвижению предмет, который, однако, способен производить наблюдаемое изменение в конкретном объекте.

5. Тип с первым компонентом «материал»:

stone-built house - house built of stone;

paper-made flowers - flowers made of paper.

Пропозициональная структура сложных слов данного типа может быть представлена в виде BE OPER - MEANS. MEANS понимается как вещество или объект, который является расходуемым, то есть его количество уменьшается по мере завершения действия, обозначаемого глаголом.

6. Объектный тип:

fur-trimmed coat - coat trimmed with fur.

Следует отметить, что, в отличие от вышерассмотренных типов, формирование смысловой структуры слова происходит под воздействием второго компонента сложного слова. Пропозициональная структура, лежащая в основе сложных слов, образованных по словообразовательной модели данного типа, может быть представлена в виде BE OPER - OBJECT. При этом OBJECT является неодушевленным объектом, при помощи которого осуществляется воздействие на второй неактивный участник события, претерпевающий изменения в ходе этого события, или в него вовлеченный.

Выявленные пропозициональные структуры, соотносящиеся со словообразовательными значениями, являются образцами-аналогами словообразовательных моделей во внутреннем лексиконе человека и могут быть использованы при создании и интерпретации сложных слов.

Список использованной литературы

1. **Гаспаров Б. М.** Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. - М.: Новое литературное обозрение, 1996. - 352 с.
2. **Кубрякова Е. С.** Модели порождения речи и главные отличительные особенности речепорождающего процесса // Человеческий фактор в языке: язык и порождение речи. - М., 1991. - С. 21-81.
3. **Кубрякова Е. С.** Язык и знание. - М.: Языки славянской культуры, 2004. - 560 с.
4. **Позднякова Е. М.** Категория имени деятеля и пути ее синхронного развития в когнитивном и номинативном аспекте (на материале английского языка): Дис. ... д-ра филол. наук. - М., 1999. - 318 с.
5. **Langacker R. W.** Concept, Image, and Symbol: The Cognitive Basis of Grammar. - New York: Mouton de Gruyter, 1991. - 395 p.

ТИПОЛОГИЯ СЕМ НА ПРИМЕРЕ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «ПУТЕШЕСТВИЕ»

Бабкина Т. И.

ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»

Лингвистическое понятие лексико-семантическая группа (ЛСГ) не имеет однозначной трактовки в научной среде. Ф. П. Филин определяет ЛСГ, как «лексические объединения с однородными, сопоставляемыми значениями» [цит. по Васильеву 1971: 33]. Л. М. Васильев полагает, что понятие ЛСГ наряду с синонимическими рядами, лексико-семантическими вариантами слов и другими группами является разновидностью семантических полей [там же: 34]. А. А. Уфимцева, в свою очередь, рассматривает все три основные группировки - поле, ЛСГ и синонимические ряды - как «равноправные» виды более крупных парадигматических объединений в лексике [цит. по «Полевые структуры в системе языка» 1989]. Но мы остановимся на определении Э. В. Кузнецовой, данное в статье «Лексическая система. Классы слов как явления лексической парадигматики», которая отмечает, что ЛСГ объединяют в себе слова одной части речи, в которых имеется общая сема - категориально-лексическая (архисема), составляющая семантическую основу группы, и в каждом отдельном слове уточняется с помощью дифференциальных сем [http://www.nspu.net/fileadmin/library/books/2/web/xrest/article/leksika/antonim/kuz_art01.htm].

Выбор ЛСГ «путешествие» для нашего исследования объясняется ростом популярности туризма в целом и данной его разновидности в частности. Анализ статей синонимической словарей позволяет нам внести в данную ЛСГ такие слова, как «путешествие», «поездка», «поход», «прогулка», «круиз», «плавание», «турне», «дорога», «вояж», «странствие», «паломничество». Может возникнуть вопрос, почему в данную ЛСГ не включено слово «туризм»? Действительно, «туризм» в толковых словарях определяется с помощью слова «путешествие». На наш взгляд, данную словарную дефиницию уместно назвать «зеркальной», несмотря на то, что в действительности она таковой не является. Однако, при употреблении слова «туризм» в